

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 3. С. 83–96.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 3. P. 83–96.

Научная статья

УДК 329.05:324(470+571)"20"

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-3/83-96>

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ОБРАЗА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РФ 2016 И 2021 гг.

Антон Антонович Прасов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,

Институт общественных наук, Москва, Россия, prasovana@gmail.com,

<https://orcid.org/0009-0004-4530-4136>

Аннотация. В статье анализируется нынешнее состояние образов парламентских политических партий за последние пять лет посредством сравнения их активности в предвыборные периоды 2016 и 2021 гг. В ней представлены факторы, влияющие на образ парламентских политических партий во время электоральных кампаний 2016 и 2021 гг. Основными источниками исследования являются опросы и экспертные оценки, а также предвыборные программы, анализируемые для понимания, идеологического контекста и того, насколько актуальна для российских парламентских политических партий привязка к идеологическому контексту в современных политических условиях. Результаты данной работы могут быть полезны для использования в области политических (политического манипулирования, политического имиджмейкинга) и социальных исследований.

Ключевые слова: политические партии, политический образ, политические мифы, политические ценности, исследование программ партий, предвыборные программы, политические идеологии, политическое сознание, политические технологии, электоральный процесс

Для цитирования: Прасов А. А. Проблема изучения современного состояния образа политических партий на примере выборов в Государственную Думу РФ 2016 и 2021 гг. // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 3. С. 83–96.

Original article

THE PROBLEM OF STUDYING THE CURRENT STATE OF THE IMAGE OF POLITICAL PARTIES ON THE EXAMPLE OF ELECTIONS TO THE STATE DUMA IN 2016 AND 2021

Anton Antonovich Prasov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Institute of Social Sciences, Moscow, Russia,
prasovana@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-4530-4136>

Abstract. The author analyzes the current state of parliamentary political parties' images over the past five years by comparing the parties' images through comparison of their activity during the pre-election periods in 2016 and 2021. The article provides a brief explanation of the factors influencing the image of parliamentary political parties during the electoral campaigns of 2016 and 2021. The main sources of research are surveys and expert assessments regarding the perception of political parties in society based on political myths and stereotypes, as well as pre-election programs analyzed in the article to understand the ideological context and to understand how relevant the attachment to the ideological context is for Russian parliamentary political parties in modern political conditions.

The conclusions of this work can be useful for research in the field of political (political manipulation, political image-making) and social research.

Keywords: political parties, political image, political myths, political values, research of party programs, election programs, political ideologies, political consciousness, political technologies, electoral process

For citation: Prasov A. A. The problem of studying the current state of the image of political parties on the example of elections to the State Duma in 2016 and 2021 // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 3. P. 83–96.

Современные явления и события требуют от политических партий гибкости и подстраивания под реалии времени. Это находит отражение в корректировке политических программ партий, рекрутировании новых членов и подборе популярных политических лидеров, а также усилении пропагандистской деятельности по привлечению новых сторонников. В свою очередь, подобные действия также влияют на образ политической партии, показывают ее идеологическую приверженность, что приводит к противоборству между политическими партиями в электоральных циклах и вне их, а рассмотрение и анализ современного состояния образов и восприятий политических партий представляют бесспорный интерес для политолога.

Рассуждая на тему идеологических концептов в России, исследователи часто сталкиваются с проблемой понимания того, как корректно верифицировать политические течения, лозунги и партии с классическими положениями той или иной политической идеологии [1, с. 157; 2, с. 487]. Подобная проблематика не удивительна: в настоящее время изменились не только идеологии, но и понимание идеологий. Так, для лучшего утверждения в обществе в условиях большого потока информации и широкого разнообразия каналов ее передачи идеологии вынуждены конкурировать за внимание к себе, принимая формы все более массовых идеологических концепций, вовлекая в свои ряды новых участников и сторонников [3, с. 86]. Им приходится активно использовать различные инструменты и технологии, нацеленные на выполнение краткосрочных задач, особенно в период выборов [4, с. 3]. Подобные трансформации меняют приоритеты каналов воздействия на сознание индивидуумов, корректируют приоритеты использования инструментария и методологии конструирования политической идеологии, где догматика сменяется более гибкой системой – политической мифологией [5, с. 87].

Именно политическая мифология становится важным инструментом политической идеологии по развитию и генерированию идеологием, тем самым меняя фокус исследования, проводимого в рамках политологической науки, в понимании того, какие аспекты все больше влияют на политическое сознание.

Преимущества политического мифа лежат в его иррациональной, бессознательной природе, где стереотипные представления индивидуумов позволяют размывать барьеры между реальностью и фантазией, совершать манипулятивные воздействия на сознание людей без опоры на архаичную догматику, свойственную политическим идеологиям [6, с. 50]. К такого рода гибкому инструменту прибегают самые разные политические акторы, среди которых политические лидеры и политические партии. Они помогают адаптировать лозунги, которые приходят в виде запроса от населения, что является бесспорным преимуществом в условиях быстро изменяющихся реалий и необходимости перестраивать политическую активность партии и ее программно-целевую повестку.

Политические мифы окружают партию, связывают ее с электоратом, предоставляя населению свое видение на события в мире, позволяющее определить степень эмпатии к политической партии (от принятия до отторжения ее ценностей и лозунгов).

Образ политических партий, выстраивающихся на политических мифах и идеологическом пласте, в современном мире, и в частности в России, есть довольно динамичное явление. Особенно ярко это проявляется в электоральные периоды, когда политическое мифотворчество гораздо активнее используется членами политических партий для усиления своих позиций, что нередко приводит к разнице в

видении образа партии в целом с ее программными тезисами и лозунгами, декларируемыми на выборах.

На наш взгляд, подобная проблематика становится все очевиднее, что видно по «тихой» электоральной кампании в Государственную Думу (ГД) в 2021 г.

Подобное связано с многими параметрами, некую тенденцию, согласно которой программная риторика парламентских партий становится все менее подверженной собственному сконструированному идеологическому образу, постепенно заменяя мифы, привязанные к идеологии, на мифы универсального характера. Подобные изменения можно отследить, анализируя динамику трансформации партийных электоратов парламентских партий [7]. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть изменения, произошедшие в образе парламентских политических партий, сопоставив их с прошлыми выборами в ГД 2016 г.

Прежде всего стоит кратко охарактеризовать специфику самих выборов и изменения, произошедшие в них. Так, в выборах 2021 г. это успех партии-дебютанта «Новые люди», сумевшей пройти в ГД, использование системы электронного голосования в столице и ряде регионов, использование метода трехдневного голосования.

Отметим, что в рамках нашего исследования партия «Новые люди» не будет включена в сравнительный анализ динамики изменения образа политической партии по причине относительной молодости партии (возникла только в 2020 г.). Отсюда следует ее неучастие в думских выборах 2016 г. и отсутствие бэкграунда в отличие от прочих парламентских и непарламентских партий [8].

Один из этапов анализа прошедших выборов и соотнесения кампаний 2016 и 2021 гг. заключается в установлении факторов, влияющих на конструирование образа политических партий, их восприятие населением и привлекательность в глазах избирателя. В 2016 г. таким фактором в выборах в ГД все еще являлся «крымский консенсус», из-за которого рейтинги популярности «Единой России» (ЕР) оставались довольно высокими (по данным ВЦИОМ, 41% на 11 сентября 2016 г.). Другие значимые факторы, такие как события 2014 г. с начинающимися экономическими проблемами вкупе с санкциями со стороны ЕС и США, не возымели столь сильного эффекта на видение населением образа партии власти, возможно, из-за сформировавшегося «оборонительного уклона в умонастроениях значительного числа россиян» [9, с. 138].

Рейтинги других парламентских партий в результате внедрения смешанной избирательной системы, низкой явки на выборы (47,8%), а также вялотекущего предвыборного процесса оценивались населением довольно низко вплоть до итогов выборов в ГД 2016 г. Так, на 11 сентября 2016 г. «Либерально-демократическую партию России» (ЛДПР) поддерживали 12,6%; «Коммунистическую партию Российской Федерации» (КПРФ) – 7,4%; «Справедливую Россию» (СР) – 6,3%. Итоги выборов не сильно изменили данную картину: ЛДПР – 13,1%; КПРФ – 13,3%; СР – 6,2% [10].

За 5 лет до старта выборов в ГД 2021 г. ключевыми событиями, влияющими на восприятие населением образа партий, стали: 1) усугубляющийся экономический кризис последних лет, 2) пенсионная реформа 2018 г., 3) пандемия Covid-19 и 4) поправки в Конституцию РФ в 2020 г. Так, первые два фактора были причиной снижения популярности правящей партии, особенно после принятия пенсионной реформы, а последний фактор ассоциировался у населения с одобрением политики и курса действующего президента и социально-экономическими ориентациями поправок в Конституцию РФ, поэтому он был слабо привязан к образу и восприятию населением изменений в Конституцию как проекта ЕР [11].

Тем не менее влияние данных факторов парадоксальным образом незначительно сказывается на популярности партии ЕР и в то же время кардинально не меняет отношения населения к другим парламентским политическим партиям. Так, рейтинг одобрения партий на момент предвыборной гонки в ГД 2021 г. демонстрировал следующие показатели: ЕР – 37%; КПРФ – 17%; ЛДПР – 13%; «Справедливая Россия–Патриоты–За правду» (СРПЗП) – 10% [12]. Итоги выборов представлены в следующем порядке: ЕР – 49,8%; КПРФ – 18,9%; ЛДПР – 7,5%; СРПЗП – 7,4%.

По нашему мнению, отсутствие значительных изменений по отношению к партиям за последние годы объясняется распространением мнений об отсутствии интереса и доверия к парламентским политическим партиям среди большей части населения, что, в свою очередь, связано с преобладанием политических мифов и стереотипов по отношению к такому явлению, как политическая партия [13].

Это подтверждается и другими оценками различных экспертов и экспертных сообществ. Так, В.К. Саблин считает, что «смысловые сигналы, речевые модули по различным возрастным и социальным группам, доносимые до людей политическими партиями и кандидатами, в большей степени носили слабый и формализованный характер. Их коэффициент эффективности под большим вопросом» [7].

Подобные взгляды населения на политические партии связаны во многом с разочарованием от отсутствия существенных результатов в деятельности ГД на протяжении нескольких созывов, что дополнительно провоцирует и усиливает отчужденность и недоверие по отношению к политическим партиям, несмотря на политический окрас или положение в структуре политической власти той или иной партии.

Рассматривая образы парламентских политических партий, сошлемся на исследование, представленное «Левада-Центром»* в рамках опроса населения по изучению «Образы парламентских партий в общественном сознании» [14], где приводятся характерные для каждой из партий мифологемы и стереотипы.

* АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом РФ в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

1. В глазах сторонников ЕР воспринимается партией, «оказывающей значительное влияние на общественно-политическую жизнь страны и предлагающей лучшее решение проблем, стоящих перед Россией», отстаивающей интересы олигархии (40%), бюрократии (23%) и силовых структур (23%). Сторонники партии связывают свою поддержку ЕР с голосованием «по привычке» (22% в 2016 г., 39% в 2021), с олицетворением ее как «партия большинства» (27% в 2016 г. и в 2021 г.), а также с симпатией к ее ценностям (19% в 2016 г., 24% в 2021).

2. Образ КППФ, по мнению ее сторонников, складывается как образ партии, «предлагающей полезные решения для решения проблем в стране, способной бороться за место в ГД и влиять на общественную и политическую жизнь в стране», защищающей интересы рабочих (33%), «среднего класса» (19%) и бедных слоев населения (18%). Среди причин поддержки партии сторонники называют согласие с ценностями партии (38% в 2016 г., 36% в 2021 г.), поддержку «по привычке» (29% в 2016 г., 31% в 2021 г.), способность партии защитить интересы людей (27% в 2016 г., 30% в 2021 г.).

3. Сторонники ЛДПР видят в партии организацию, «представляющую важные решения проблем, способную попасть в ГД». В то же время сторонники ЛДПР меньше остальных уверены в значительности влияния партии на общественно-политическую жизнь государства (всего 20%). Неоднозначные оценки сторонники дают категориям населения, на которые опирается партия. Среди них средний класс (20%), категория «просто населения» (20%), молодежь (14%), а 26% затруднились в определении группы сторонников партии.

Главным фактором поддержки партии сторонники ЛДПР назвали симпатию к лидеру (лидерам) партии (51% в 2016 г., 45% в 2021 г.), симпатию к программным заявлениям партии (30% в 2016 г., 28% в 2021 г.), поддержку партии «по привычке» (20% в 2016 г., 26% в 2021 г.).

4. Образ СРПЗП, несмотря на отсутствие большого количества сторонников партии, выстраивается как у партии, «имеющей шансы пройти в ГД, способной представить востребованные решения проблем в стране и обладающей определенным влиянием в политике страны». Также дана самая неоднозначная оценка о базе поддержки партии (37% затруднились ответить на вопрос). Среди выделенных – это «простые люди» (18%) и средний класс (17%). Сторонники партии симпатизируют ее ценностям (34% в 2016 г., 39% в 2021 г.), лидерам (19% в 2016 г., 32% в 2021 г.) и деятельности по защите интересов электората (29% в 2016 и 2021 гг.).

Приведенные цифры свидетельствуют о фактическом размывании идеологической структуры партий [4, с. 5]. Особенно ярко это проявляется на видении самих сторонников относительно электоральной базы всех четырех партий, где невозможно провести разграничительную линию, отделяющую одну группу сторонников

партии ЕР (для примера, чиновники) от группы сторонников партии КПРФ (например, рабочие). И в той и другой ситуации говорится об очень близких по социальному статусу группах населения, если брать во внимание довольно размытые характеристики различных социальных групп, разных по статусу даже внутри них самих (например, доход и социальный статус сотрудника младшей должности муниципальной службы не равен доходу и социальному статусу главной должности муниципальной службы) [15]. А включение «среднего класса», казалось бы, идеологически разными Партиями КПРФ и ЛДПР в собственное электоральное ядро лишний раз подчеркивает отход российских политических партий от идеологического нарратива в сторону популизма.

Данные здесь характеристики относительно образа политических партий не позволяют однозначно оценить ни электоральную базу, ни идеологическую окраску деятельности политических парламентских партий. В качестве объяснения подобных тенденций можно выдвинуть гипотезу о гомогенизации партийного пространства в современной России. На наш взгляд, парламентские политические партии, представленные в ГД более одного созыва, идентифицируют себя как неотъемлемую часть политического ландшафта, исходя из чего их деятельность приобретает более консервативный характер при неформальном сближении повесток формально конкурирующих между собой партий.

Эти факторы сказываются и на том, как партии перестраивают свой политический образ. Так, прежде всего это отражается на предвыборных программах партий, влияя одновременно на их качество и акценты, которые ставят партии при разработке положений предвыборной программы. В качестве наиболее релевантного источника, обозначающего позиционирование политических партий перед избирателями, стоит выделить их предвыборные программы.

В анализе предвыборных программ партий, прошедших в ГД в 2021 г., группой ЭИСИ было предложено рассмотреть наиболее часто упоминаемые тематики, использованные в предвыборных программах партий, что соответствует ценностным ориентациям партий и их электоральной базы. Группой ЭИСИ [16] установлено, что в программах основных парламентских политических партий центральной стала социально-экономическая повестка [17]: доступность и реализация прав в сфере образования/культуры (12 упоминаний); удовлетворение запросов на здравоохранение и изменение в налоговой политике государства (11 упоминаний); улучшение экологической обстановки и работа над пенсионной политикой (10 упоминаний); регулирование системы ЖКХ/жилищной политики и увеличение расходов на научную сферу (9 упоминаний).

Похожая ситуация сложилась в предвыборной агитации у партий в 2016 г. Для них характерен уклон в социально-экономическую тематику. В анализе предвыборных программ партий, проведенном Д.И. Северухиной, основным критерием

исследования был выделен ценностный фактор, отраженный в списке из 12 превалирующих ответов [18, с. 3]. Так, в качестве ценностей были определены: 1. «Свобода»; 2. «Патриотизм»; 3. «Равенство»; 4. «Экономическое благосостояние»; 5. «Приоритет традиционных и семейных ценностей»; 6. «Справедливость»; 7. «Обеспечение обороноспособности страны»; 8. «Толерантность»; 9. «Усиление роли религии»; 10. «Права человека»; 11. «Обеспечение безопасности внутри страны (борьба с преступностью)»; 12. «Политический плюрализм (возможность существования различных политических взглядов)».

В программе ЕР [19] количество упоминаний экономического благосостояния составило 46,08% от общего количества упоминаний всех остальных ценностей; у ЛДПР (самое высокое значение из всех партий) – 52%; у СР – 27,41%; у КПрФ – 25,53% [18, с. 8].

Подобные показатели демонстрируют, насколько сильно политические партии становятся подвержены популизму в попытке сохранить свое положение в политической жизни страны. Однако, говоря о предвыборных программах, стоит отметить, что многие партии при их разработке ограничиваются лишь декларированием самой цели, не погружаясь в описание механизмов реализации [16]. Для большинства программ характерно отсутствие или нарушение логики и структуры, многие из них носят декларативный характер без указания конкретных шагов и способов решения. Другими словами, программы носят популистский характер, а решение проблем страдает от абстрактности и гипотетичности [20].

Существует и другая проблема, связанная с непосредственным качеством предвыборных программ партий. По мнению аналитиков, положения предвыборных программ некоторых политических партий продолжают кочевать из одной программы в другую. К примеру, программа КПрФ, названная «Десять шагов к власти народа–2021», во многом повторяет положения предвыборной программы «Десять шагов к достойной жизни–2016» [21]. Такой подход характерен и для программ ЛДПР и СРПЗП [22].

Особый интерес представляет динамика изменений в концепции партии СРЗРП, так как именно она декларировала модернизацию своей повестки как результат интегрирования двух непарламентских партий. Необходимо отметить, что при сравнении программ 2016 и 2021 гг. наибольшие изменения претерпела преамбула, отображающая основные принципы, на которые опирается партия. В данной части документа партия особенно отмечает свой патриотизм. Рассматривая же непосредственно основную часть программы «Справедливой России» в 2016 г. и СРЗРП в 2021 г., можно найти идентичные цифры доли бюджета, необходимой на науку и образование (около 7% расходов), а также долю в бюджете в 3%, необходимую для развития культуры [23, с. 5].

Схожая картина наблюдается в разделе, касающемся снижения налогов. Однако

есть и различия, ключевым из которых является утроение предполагаемого размера МРОТ со 100 рублей в час по программе 2016 г. до 300 рублей по программе 2021 г. [24, с. 6]. При этом основные ценностные направления остаются неизменными, как и спектр направлений, в которых они развиваются, а дополнения, вносимые в соответствии с заявленной на тот момент повесткой (в частности, отказ от пенсионной реформы), не выходят за рамки предыдущих партийных проектов.

В итоге анализ эволюции программ данной партии показывает низкий уровень стремления к изменению своей повестки. Изложенное позволяет выдвинуть гипотезу о стремлении СРЗРП к консерватизму в вопросах развития партии даже при заметных внешних трансформациях. Резюмируя же образ партии, который она пытается создать, следует выделить несколько наиболее ярких стержневых пунктов, таких как позиционирование себя как социал-демократов с элементами солидаризма.

При разборе программ других основных парламентских партий можно выделить ряд общих сходств и различий с программой СРПЗП. Отличие программ трех оставшихся парламентских партий, присутствующих в ГД более одного созыва – перенос акцента в гораздо большей степени на внешнюю политику государства, на связь партии с ней. В целом данный ход можно интерпретировать как попытку лишней раз идентифицировать себя с государством, показав свою приверженность ему даже в вопросах, в меньшей степени являющихся предметом ведения ГД. Кроме того, зачастую именно апелляция к истории своей работы в парламенте является существенным элементом собственных политических образов, выраженных и в программах, где особенно в этом смысле выделяется программа ЛДПР [25, с. 4].

Тенденция к сохранению политической парадигмы и сути своих проектов проявляется в программах партий не в меньшей степени, чем у СРЗРП, что позволяет сделать вывод об общей тенденции к консервации имиджа партий-долгожителей в современной России. Также, несмотря на сильную разницу в используемых символах, партии в вопросе выбора основных тем для своей повестки, проявляют заметную схожесть: защита наименее обеспеченных слоев населения, реформы налоговой системы и увеличение объема инвестиций в экономику страны [26].

Основная разница в образах партий состоит именно в символической сфере, не относящейся к непосредственной компетенции парламента. В частности, полем столкновения партий являются исторические события, которые имеют раскалывающий потенциал в обществе. Партии способны даже на конфронтацию с общегосударственной линией, в частности в вопросах исторического примирения [27].

В качестве выводов можно привести несколько основных тезисов.

- Базовые положения теории мифов применимы к ситуации в современном парламентаризме в РФ. В качестве основных мифов, влияющих на образ парламентских политических партий, можно указать следующие: символическое значение партий в политической жизни, отсутствие четкого понимания роли политиче-

ских партий, проблема в самоидентификации с идейной повесткой той или иной партии, популизм и отсутствие реальных результатов деятельности партии.

- Тенденция к гомогенизации политической жизни в РФ влияет и на образы партий, в значительной степени унифицировавшие свои основные тезисы, которые прежде всего ориентируются на пропаганду социально-экономических тематик, непосредственно находящие свое отражение в программных положениях парламентских партий.

- Важным фактором является сохранение ключевой части своей повестки в неизменном виде. Подобная тенденция характерна для многих парламентских партий, но в особенности для ЛДПР, чья программа остается практически некорректируемой.

Программные положения проявляются в существенном различии символического и практического образов партий, что оказывает влияние и на оценку избирателей, теряющих доверие к парламентской системе в целом.

Список источников

1. Толпыгина О. А. Трансформация идеологической функции политических партий в современной России // Политическая наука. 2015. № 1. С. 157–171.
2. Головченко В. И. О структуре политических идеологий в условиях ценностной конвергенции российских партий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2019. № 4. С. 487–491.
3. Равочкин Н. Н. Проблема преодоления идеологического плюрализма в современном российском обществе // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 7. С. 85–87.
4. Власова О. Ю. Тенденции развития политических партий в условиях информационного общества // Studia Humanitatis. 2021. № 1. DOI: 10.24411/2308-8079-2021-00002
5. Рязанова С. В. Политический миф как явление: вчера, сегодня и всегда // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2016. № 5. С. 86–91.
6. Ершов Ю. Г. Мифы в идеологии и политике // Социум и власть. 2015. № 5 (55). С. 48–53.
7. Выборная кампания в Госдуму 2021 г. VS 2016 г. URL: <https://expert-club.online/news/vybornaya-kampaniya-v-gosdumu-2021-g-vs-2016-g/>
8. Партия «Новые люди» проходит в Госдуму 2021: кто это такие, что предлагают. URL: <https://top-rf.ru/people/614-politiki.html>
9. Холодильник vs. телевизор? Экономическое голосование на выборах в Государственную думу РФ 2016 г. / А. Н. Щербак, Д. О. Смирнова, Е. П. Озернова, Е. В. Лепешко, А. П. Купка, А. Н. Калинин // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2017. № 3. С. 137–155.

10. Последние предвыборные рейтинги. URL: <https://wciom.ru/analyticalreviews/analiticheskii-obzor/poslednie-predvybornye-rejtingi>
11. Steshin P. Russia Briefing: In Anticipation of the 2021 Legislative Elections. URL: <https://www.hkstrategies.com/en/russia-briefing-in-anticipation-of-the-2021-legislative-elections/>
12. Электоральные рейтинги партий и президента. URL: <https://www.levada.ru/2021/12/09/elektoralnye-rejtingi-partij-i-prezidenta/>
13. ВЦИОМ: Только треть респондентов заявляют об интересе к той или иной политической партии. URL: <https://tass.ru/politika/10452101>
14. Образ парламентских партий в общественном сознании. URL: <https://www.levada.ru/2021/04/28/obraz-parlamentskih-partij-v-obshhestvennom-soznanii/>
15. Статья 8. Классификация должностей муниципальной службы. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/1428a9c99a37af1274d7c21bf0b288035a7019a4/
16. Эксперты ЭИСИ сравнили предвыборные программы партий. URL: <https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/3354546.html>
17. Предвыборная программа Партии «Единая Россия», 2016. 111 с. URL: <https://permkrai.er.ru/media/userdata/files/2016/08/03/240616-1.pdf>
18. Северухина Д. Д. Контент-анализ программ политических партий для выявления превалирующих ценностей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 12. С. 107–111.
19. Предвыборная программа Партии «Единая Россия», 2021. 4 с. URL: <https://er.ru/media/documents/August2021/L4Sk4t74UXKF1MG1oFjh.pdf>
20. Эксперты назвали партии с самыми несодержательными программами. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/09/2021/6134c1909a7947d026c6de49>
21. Десять шагов к достойной жизни. Предвыборная программа КПрФ. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/157005.html>
22. Программное многоборье. Эксперты фонда «Особое мнение» оценили содержательность предвыборных партийных манифестов. URL: <https://www.rbc.ru/news-paper/2021/09/07/6134c1909a7947d026c6de49>
23. Предвыборная программа партии Справедливая Россия, 2016. 13 с. URL: https://mironov.ru/wp-content/uploads/2015/10/25_spravedlivyh_zakonov.pdf
24. Предвыборная программа Социалистической политической партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду», 2021. 6 с. URL: <https://storage.spravedlivo.ru/sr73/113269b.pdf>
25. Программа ЛДПР. М.: ЛДПР, 2016. 64 с. URL: http://www.kurgan.izbirkom.ru/etc/programma_ldpr.pdf

26. Десять шагов к власти народа. Предвыборная программа Коммунистической партии Российской Федерации на выборах в Государственную думу ФС РФ VIII созыва. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/203630.html>

27. Публицист Иван Мизеров: о примирении. URL: <https://kprf.ru/party-live/opinion/166858.html>

References

1. Tolpygin O. A. Transformatsiya ideologicheskoi funktsii politicheskikh partii v sovremennoi Rossii [Transformation of the ideological function of political parties in modern Russia]. *Politicheskaya nauka*, 2015, no. 1, pp. 157–171. (In Russ.).

2. Golovchenko V. I. O strukture politicheskikh ideologii v usloviyakh tsennostnoi konvergentsii rossiiskikh partii [On the structure of political ideologies in the conditions of the value convergence of Russian parties]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*, 2019, no. 4, pp. 487–491. (In Russ.).

3. Ravochkin N. N. Problema preodoleniya ideologicheskogo plyuralizma v sovremennom rossiiskom obshchestve [The problem of overcoming ideological pluralism in modern Russian society]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, 2016, no. 7, pp. 85–87. (In Russ.).

4. Vlasova O. Yu. Tendentsii razvitiya politicheskikh partii v usloviyakh informatsionnogo obshchestva [The development trends of political parties in the conditions of the information society]. *Studia Humanitatis*, 2021, no. 1. DOI: 10.24411/2308-8079-2021-00002 (In Russ.).

5. Ryazanova S. V. Politicheskii mif kak yavlenie: vchera, segodnya i vseгда [Political myth as a phenomenon: yesterday, today and always]. *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra*, 2016, no. 5, pp. 86–91. (In Russ.).

6. Ershov Yu. G. Mify v ideologii i politike [Myths in ideology and politics]. *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra*, 2015, no. 5 (55), pp. 48–53. (In Russ.).

7. The elected campaign in the State Duma of 2021 VS 2016 URL: <https://expert-klub.online/news/vybournay-v-gosdumu-2021-vs-2016-g/> (In Russ.).

8. The New People party takes place in the State Duma 2021: who are it that they offer. URL: <https://top-rf.ru/peole/614-politiki.html>. (In Russ.).

9. Shcherbak A. N., Smirnova D. O., Ozernova E. P., Lepeshko E. V., Kupka A. P., Kalinin A. N. Kholodil'nik vs. televizor? Ekonomicheskoe golosovanie na vyborah v Gosudarstvennyu dumu RF 2016 g. [Refrigerator vs. TV? Economic voting in the State Duma of the Russian Federation of 2016]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya*, 2017, no. 3, pp. 137–155. (In Russ.).

10. The last election ratings. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheshi-obzor/poslednie-predvybornye-rejtingi> (In Russ.).

26. Ten steps to the power of the people. The election program of the Communist Party of the Russian Federation in the elections to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation VIII convocation. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/203630.html> (In Russ.).

27. Publicist Ivan Mizerov: On reconciliation. URL: <https://kprf.ru/partylive/opinion/166858.html> (In Russ.).

Библиографический список

1. 20 лет Путина: трансформация силовиков. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/08/21/809260-transformatsiya-eliti>

2. Аналитики оценили число миллионеров в регионах. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/09/2021/61375b869a7947129801f4e3>

3. Минфин назвал общую численность чиновников в России. URL: <https://www.rbc.ru/society/23/09/2019/5d8868bb9a7947414a3753bd>

Информация об авторах

А. А. Прасов – аспирант, аспирант кафедры политологии Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Information about the authors

A. A. Prasov – post-graduate student, post-graduate student of the Department of Political Science of the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 08.07.2023; принята к публикации 11.07.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 08.07.2023; accepted for publication 11.07.2023.